

Только Ду Вэй и ребенок еще не проголосовали.

Ребенок усмехнулся и встал, не обращая внимания на мокрое пятно на брюках, направился к машине. Дин Цзыхуэй не могла не смотреть на следы от воды, но внимательно следила за ним. Ребенок вдруг обернулся и посмотрел на нее с холодной улыбкой, крайне мрачно. Дин Цзыхуэй так испугалась, что опустила голову, не решаясь посмотреть на него.

Ду Вэй проголосовал за ребенка и молча стоял, глядя на сидящего Лю Синя. Его взгляд остановился на запястье Лю Синя, это были женские наручные часы, которые выглядели старыми, и почему-то сейчас они казались очень значимыми.

"Разве ты не должен присматривать за мной?" - спросил ребенок с улыбкой.

"Осторожно!" Ли Синан оттолкнул стол и встал: "Остановите его!".

Ду Вэйю понадобилось полсекунды, чтобы отреагировать, но за эти полсекунды улыбка на уголке рта ребенка не изменилась, и Ду Вэй двинулся с места.

Однако было уже слишком поздно.

В широких зрачках Ду Вэй отразилось все, что произошло за полсекунды. На уголке рта ребенка появилась странная улыбка, и он решительно нажал на кнопку на аватаре Лю Синя. На экране резкие глаза Лю Синя, пройдя через линзу из золотой проволоки, встретились с глазами ребенка. Затем аппарат издал короткий звуковой сигнал, и фотография Лю Синя была помечена большим крестиком.

"Ты хочешь сдохнуть?!" Ду Вэй был в ярости, остальные группы были в порядке, но когда пришла его очередь, он даже не смог позаботиться о ребенке, что показало его некомпетентность. Он ударил ребенка по лицу.

Ниу Синьян закричала и бросилась к нему. В этот момент молния из окна осветила ее боковое лицо, свет отразился в ее глазах. Ее волосы были растрепаны, как у привидения, она бросилась к мальчику и закричала: "Не бей его!".

Ребенок ударил ее тыльной стороной ладони.

"Грохот..." Молния разорвала небо, за окном показалось чудовище с когтями, сильный свет охватил виллу, как прожектор, комната призрачно осветилась, прежде чем темнота и тень снова окутали комнату, как будто внутри была ночь.

Ли Синиан сильно надавил на машину, но это было бесполезно, смерть была брошена.

"Зачем ты объединил этих двоих, если знал, что так будет?!" Ян Сон пожаловалась Ли Синиану: "Все должны работать вместе!".

Ли Синиан посмотрел на Лю Синя и Ду Вэя, он так сильно стиснул зубы, что они едва разжались.

"Ты не можешь его винить", - Лю Синь подошел, он все еще улыбался уголками рта, даже когда ему грозила смерть, - "Он просто хочет проверить меня, чтобы узнать, кто мой сообщник, верно?" Лю Синь посмотрел на Ли Синиана, приподнял уголок рта и улыбнулся. Он снова посмотрел на Ли Синиана из-под линзы, это был точно такой же взгляд, как и в ту ночь, который заставлял людей чувствовать себя неловко без причины.

Он подошел к Ли Синиану и прошептал ему на ухо: "Ты думаешь, что фамилия Лю Сицюаня - Лю, и он мой сын, поэтому он будет меня защищать, верно? К сожалению, фамилия имеет большое значение, у некоторых людей фамилия идет по отцу, у некоторых по матери, ты угадал неправильно."

Когда он заговорил, в ушах Лю Синя раздался звук и теплое дыхание, заставив представить шипящий звук, который издает ядовитая змея, или длинные ногти умершего, от чего по спине Лю Синя побежали мурашки. Лю Синь отодвинул свое тело от Ли Синиана, повернул голову и посмотрел на плачущую на земле Ниу Синьян, а затем на Ян Сон, лицо которой было мрачным и неуверенным, как будто она о чем-то думала.

Машина издала звук "Ди", а затем продолжила объявлять ровным электронным голосом без волн: "Все игроки, кроме Лю Синя и Ду Вэя, получили по одному голосу, у Ду Вэя ноль голосов, у Лю Синя - два голоса. У Лю Синя большее количество голосов. Лю Синь выбывает. "

Фан Дайчуань молился в своем сердце, пожалуйста, пусть то, что сказал Лю Синь, окажется правдой, что он действительно изменил свою фракцию с деревенского жителя на волка. В противном случае, если старуха Сон и Лю Синь выйдут из игры, останется три волка, и мы точно проиграем.

Через несколько секунд машина закончила считывать информацию о Лю Сине и сказала: "Лю Синь выбыл, пожалуйста, активируйте свои навыки".

Он может активировать навыки!

Сердце Фан Дайчуаня на мгновение замерло.

Лю Синь достал из кармана пальто тонкую карточку и зажал ее между указательным и средним пальцами. Он оглядел всех присутствующих и, наконец, уставился на Ли Синиана, который подтолкнул карточкой очки и слабо улыбнулся.

Зловещее предчувствие в сердце Фан Дайчуаня постепенно нарастало.

Он увидел, как Лю Синь осторожно перевернул карточку с иероглифами, на старой желтой пергаментной бумаге был выбит золотой и серебряный цветочный узор, посередине лежало охотничье ружье, а под ним два китайских иероглифа: "Охотник".

"Активировать навык и уничтожить Ли Синиана". Лю Синь с улыбкой поднял голову и посмотрел на монитор в углу комнаты.

Четыре автоматические снайперские винтовки в углу комнаты бесшумно выдвинулись, и инфракрасные прицелы были направлены на Ли Синиана и Лю Синя.

"Это то, на что ты надеялся?" Лицо Ли Синиана было холодным, в уголке рта был намек на гнев, но он был спокоен: "С первого дня ты всегда путался в речи, вчера ты напал на меня, теперь ты хочешь вывести меня из игры. Что за обиду ты имеешь на меня? Вместо того чтобы нацелиться на человека, который косвенно убил тебя, ты хочешь убить меня?".

Лю Синь улыбнулся и покачал головой: "Я умираю, этот навык не был подготовлен для тебя. Но раз он больше не пригодится, лучше убрать самое опасное. Ли Синиан, мне жаль, но ты можешь винить только себя. Ты слишком умен, пока ты там, этот парень не сможет победить".

Фан Дайчуань с тревогой уставился на снайперскую винтовку в углу комнаты, посмотрел на дуло, а затем на двух мужчин, он был так встревожен, что ему хотелось просто топтать ногами: "Какого черта вы тут устроили?!"

Ли Синиан уставился в глаза Лю Синя, слова за словами внезапно вспыхивали в его голове.

Во время обыска тела во вторую ночь Ду Хаошэн взглянул на запястье Лю Синя. "Тебе тоже нравится эта марка?"

Лю Синь со смехом ответил: "Я просто купил их, следуя моде".

Ду Хаошэн равнодушно кивнул и прокомментировал. "Эта серия гендерно нейтральна. Многие женщины и молодые люди также носят ее".

Утром третьего дня Ниу Синьян нечаянно сказала: "Я работала секретарем только у своего мужа".

Лю Синя, казалось, ошпарило горячим кофе, и он не смог удержать его в руках. Крепкий кофе наполовину пролился на стол, чашка и блюдце соприкоснулись, издав хрустящий звук.

Утром третьего дня Дин Цзыхуэй пересказала сцену, которую она видела предыдущей ночью, и

сказала тоном Ниу Синьян: "Что случилось с секретаршей, о которой ты лично "заботился"? Она проработала с тобой девять лет, но разве ты не "лично" заботился о ней? Я не смею, чтобы ты обо мне заботился".

Только что Лю Синь сказал нечто важное: "Фамилия имеет большое значение, у некоторых людей фамилия идет по отцу, у некоторых по матери."

"Секретарша, с которой он прожил девять лет... он лично позаботился об этом... Так вот что произошло". Ли Синиан тихо прошептал.

Он поднял голову и уставился на лицо Лю Синя, в его светлых зрачках мерцал ореол света: "Человек, которого ты пытался убить, даже рискуя жизнью, - это Ду Хаошэн! Ду Хаошэн убил своего секретаря, который следовал за ним много лет, а ты - настоящий возлюбленный этого личного секретаря! Люди, которых ты хочешь защитить, никогда не были Ниу Синьян и Лю Сицюань, я ошибся... Человек, которого ты хочешь защитить, это сын Ду Хаошэна от его любовницы Ду Вэй!".

<http://bllate.org/book/16082/1438663>